

УДК 328.185
ББК 65.5
Х-98

Хутыз Заурбеч Асланбиевич, доктор экономических наук, профессор, декан факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(918)4419809.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ**
(рецензирована)

В работе рассмотрены проблемы связанные с коррупцией. Изложены направления, противодействующие коррупционной составляющей, предложены правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Сформулированы критерии классификационных признаков региональной коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, классификация региональной коррупции, формы коррупции, теневая экономика, уровень коррупции, правовое регулирование.

KhutyZ Zaurbech Aslanbievich, Doctor of Economics, professor, dean of the Department of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: 8 (918) 4419809.

REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE FIELD OF CORRUPTION DISPLAYS
(reviewed)

The article discusses the problems associated with corruption. The directions opposing the corruption component have been set out, legal and institutional framework for the prevention of corruption and fight with it has been proposed. Criteria for classification of features of the regional corruption have been formulated.

Keywords: corruption, fighting corruption, the classification of regional corruption, forms of corruption, shadow economy, corruption level, regulation.

В последние годы акцент в России фокусируется на развитие региональной экономики. Преимущественно на региональном уровне экономические реформы предусматривают решение многих посткризисных проблем, в том числе и по противодействию коррупции, созданию правовых и организационных основ предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Утвержденный Президентом РФ Д. Медведевым Национальный план противодействия коррупции предусматривает целый ряд первоочередных мер по противодействию коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин.

Понять причины региональной коррупции в сопоставлении с основными подходами к антикоррупционной политике государства позволяет рассмотрение сущности коррупции, коррупционных взаимосвязей регионального сообщества, административной и бизнес-организационной составляющих. Достижение региональным сообществом своих целей – достаточно трудная задача, осложненная различными проявлениями коррупции. Классификация региональной коррупции является эффективным методом научного познания, который позволяет свести многообразие изучаемых объектов к сравнительно небольшому числу образований, выявить исходные единицы анализа соответствующих проявлений и разработать систему понятий; обнаружить устойчивые признаки и отношения, вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами, фиксируя тем самым закономерные связи между классами объектов и целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства. Через призму образующих понятие критериев нами сделана попытка представить исследуемый объект в виде ряда логических групп. Данная классификация, основана на системе научно обоснованных критериев и вполне может быть положена в основу идентификации региональной коррупции.

Нами выделено 11 критериев – классификационных признаков региональной коррупции.

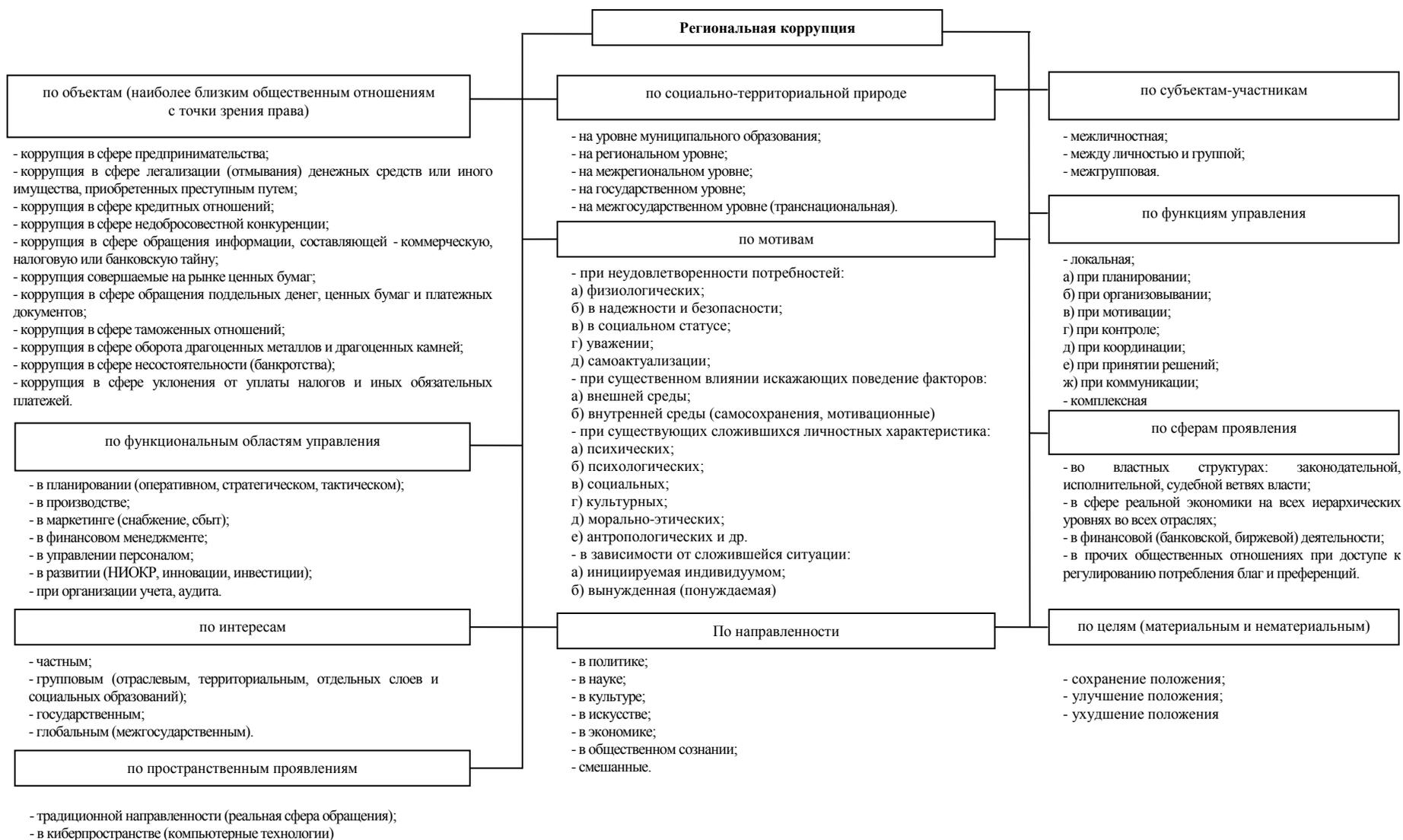

Рис. 1. Классификация региональной коррупции в России (составлено автором по результатам исследования)

Выделенные нами критерии расширяют познавательную сущность коррупции применительно к каждой группе объективных отношений и являются унифицированными для идентификации региональной коррупции и позиционирования ее на территориально-локализованном пространстве как сложного многоаспектного явления.

Коррупция – явление полиаспектное, причем игнорирование даже малейшего проявления коррупции в той или иной сфере общественно-экономических отношений может значительно исказить целостное понимание ее сущности и той меры вреда, которую она наносит законным интересам государства, общества, человека.

Коррупция – это, прежде всего, специфический элемент дезорганизации общественно-экономических отношений. По форме организации коррупция может быть организованная (формальными или неформальными лидерами) и неорганизованная (инициируемая). По числу участников коррупция может включать как два субъекта-участника (коррупционер и объект коррупционных посягательств), так и более расширенное число участников.

Существуют локальные проявления коррупции системного и несистемного характера, когда речь идет об отдельных формах коррупции: протекционизм, служебный подлог, взятки, «крыши», «откаты» и др. В этом случае имеет место локальный дисбаланс: целей, методов, инструментов воздействия, результатов (выгод). Глобальный дисбаланс имеет место при несогласии с основами организации легальных отношений и проявляется через возникновение альтернативной формы организации общественно-экономических отношений – так называемую теневую экономику. Коррупция и теневая экономика – формы протеста против существующей модели организации общественно-экономических отношений. Они взаимообусловлены причинно-следственными связями и в определенных ситуациях могут быть как причиной, так и следствием одного от другого.

Существование какого-либо явления предполагает некоторую степень устойчивости, а значит, существование коррупции в сфере общественно-экономических отношений предопределяется факторами относительно стабильного или нестабильного характера. Эти факторы можно разделить на фундаментальные (несовершенство экономической среды), организационные (слабость правительства) и социентальные (стратегическое взаимодействие агентов-коррупционеров) [1].

Экономической основой коррупции и одновременно ее главным мотивом является стремление получить дополнительную выгоду: для производителей это, прежде всего, рента, возникающая в силу преодоления всевозможных ограничений, для чиновников – незаконный источник получения денежных средств, для рядового гражданина – выгоды от лоббирования своих интересов «нужными» людьми с целью преодоления административных барьеров, экономия времени, денег, нервов и других ресурсов при решении различного рода проблем.

В качестве причин коррупции могут быть выделены объективные и субъективные причины. К объективным причинам относятся: отсутствие или несовершенство законодательной базы; недоиспользование (неиспользование) с ведома властей комплекса политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер по борьбе с коррупцией; отсутствие приоритета в применении мер по предупреждению коррупции; отсутствие должного сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. К субъективным причинам могут быть отнесены: отсутствие контроля и отсутствие ответственности, наличие возможности игнорировать принцип неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений; игнорирование общественного мнения и морали, отсутствие общественного осуждения или порицания; возможность регулировать «по своему усмотрению» принцип публичности и открытости в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Коррупция – это одновременно проблема управления (власти), проблема общества и проблема индивидуума. Коррупция – это дезорганизационный фактор управления, генерирующий повышение степени хаоса в относительно стабильную и упорядоченную общественно-экономическую систему на уровне страны, регионов, муниципальных образований.

На наш взгляд следует различать коррупцию как явление во всех ее сущностных проявлениях и уровень коррупции. Если коррупция может быть истолкована как данность и объективное проявление человеческих взаимоотношений, о чем свидетельствует вся история человечества, а, следовательно, она не может быть «отменена» по чьей-то воле, то уровень коррупции – это степень коррупционных проявлений по отношению к социально-экономическим процессам в рамках закона, норм, правил. Эту степень, безусловно, можно регулировать. Отсюда вывод: нужно не бороться с коррупцией, а регулировать ее уровень в интересах государства и общества. При этом интересы государства и общества могут не совпадать, как и не совпадают направления векторов воздействия.

Различаются также методы, способы и инструменты регулирования, а также объем затрачиваемых ресурсов с точки зрения их эффективности.

Коррупция – это дезорганизирующий процесс, от характера протекания которого зависит степень разбалансированности общественных экономических взаимоотношений. Утверждать, что коррупция есть процесс возможно потому, что прослеживается наличие, как минимум, следующих признаков:

а) возможность деления на элементы, каждый из которых имеет конкретные и измеряемые «входы» (ресурсы) и «выходы» (результаты);

б) взаимодействия в рамках процесса представляют собой не одномоментное воздействие, а набор действий;

в) процесс характеризуется как развертывающийся во времени и сквозной;

г) процесс представляет собой целенаправленную совокупность видов деятельности, преобразующих «входы» в «выходы», представляющие возросшую ценность для «потребителя»;

д) коррупционная деятельность является целенаправленной, приводящей к заданному конечному результату – «выходу» процесса.

Такая трактовка коррупции позволяет заключить, что для нас главная проблема – коррупционный процесс, а не статичная модель коррупции. Это позволяет с новых позиций рассмотреть и оценить меры воздействия (противодействия) коррупции. Например, в России к коррупционеру («берущему») в первую очередь применяются меры запретительные и наказывающие, во вторую очередь – осуждающие (воспитательные). К другой стороне, участвующей в коррупционном процессе, «дающему» – в первую очередь воспитательные и осуждающие (особенно при сотрудничестве с правоохранительными органами) и только во вторую – наказывающие. Налицо явное несоответствие, кроме того, для одной из сторон законом предусмотрено в отдельных случаях даже освобождение от ответственности при том, что степень вреда и степень вины этой стороны занижается тогда, как этот субъект практически инициирует процесс коррупции, «запускает» весь механизм (исключение – провоцирование коррупционных деяний первой стороной – самим коррупционером). Проблема усложняется по причине подмены понятий, когда банальное вымогательство или мошенничество смешивают с коррупцией, хотя дифференциация этих деяний порой весьма затруднена даже для юристов, не говоря уже об экономистах.

По нашему мнению, следует доработать законодательство, потому что: по предмету исследования оно носит разрозненный характер и во многом несовершенно; нет единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции – антикоррупционных стандартов; нет методики оценки эффективности внутренних систем выявления и профилактики коррупционных рисков; к этой работе слабо привлекаются специалисты других отраслей знания кроме юристов, в частности, профессиональных экспертов по экономике, социологии, психологии менеджмента и другие.

Общество и государство однозначно признают вред коррупции и нежелательность ее наличия, в то же время граждане относятся к коррупции более лояльно, признавая ее ограниченные проявления, что подтверждается самим фактом распространенности коррупции в обществе. В настоящее время существуют необходимые предпосылки создания здорового гражданского общества, способного к саморазвитию и действенному противостоянию коррупционным проявлениям, снижению уровня коррупции в регионе.

В то же время системные деформации управления, особенно на федеральном и территориальном уровнях приводят к утрате доверия к власти, утрате уважения к закону, смене устоев, на которых базируется гражданская позиция и провоцируют оппортунистическое поведение, выработку противоправных альтернативных механизмов регулирования общественно-экономических отношений, к числу которых относится и коррупция.

«И даже если в условиях кризиса определенное усиление протекционизма окажется неизбежным, что мы, к сожалению, и наблюдаем сегодня, то здесь всем нам нужно знать чувство меры» [2]. Отсутствие этого чувства меры – первая возможная ошибка, которую можно допустить при организации работы» – отметил глава Правительства России В.В. Путин.

«Вторая возможная ошибка – это чрезмерное вмешательство в экономическую жизнь со стороны государств, слепая вера во всемогущество государства. Да, усиление его роли в условиях кризиса – это естественная реакция на провалы рыночного регулирования. Однако вместо того чтобы заняться совершенствованием рыночных механизмов, появился соблазн максимально расширить непосредственное участие государства в экономике» [2].

Будем надеяться, что по этим вопросам возможно достижение максимально разумного компромисса при принятии решений, а проявление гипотетического оппортунизма возможно

минимизировать. Самыми важными факторами, создающими возможность проявления такого оппортунизма, являются: монопольный доступ бюрократа к общественным ресурсам и одновременное отсутствие контроля над бюрократом со стороны общества и государства. Именно они – основные факторы в возникновении коррупционных связей.

Р. Клитгаард приводит так называемое «уравнение коррупции» [3]:

Коррупция = монополия + свобода действий – подотчетность

Данная интерпретация коррупции ценна тем, что с ее помощью можно детализировать условия, способствующие коррупции (поскольку обозначены группировочные индикаторы) и понять как эти условия воздействуют и иницируют макрогенерации, наносящие вред социально-экономическому развитию территории.

Экстраполяция «уравнения коррупции» Р. Клитгаарда на региональный уровень позволяет выявить условия, способствующие региональной коррупции, а также позволяет понять, как эти условия распространяются на мезоуровне, нанося вред экономическому региональному развитию. Так, в регионах уровень монополизации значительно выше, чем на макроуровне по целому ряду причин: территориальной обособленности и неспособности противостоять давлению монопольных межрегиональных структур; наличию злоупотреблений и амбиций, связанных с административной самостоятельностью; ограниченности ресурсов территории; сформированными «на местах» организационными ограничениями доступа к благам (например, по выдаче лицензий, разрешений и т.д.); региональной специализации; клановости и повышенной возможности групп специальных интересов создавать альянсы с администрацией и органами власти с целью лоббирования своих интересов; излишней ориентации на преимущества этноэкономики и др. По тем же, в общем-то, причинам можно утверждать, что наиболее часто встречаемый тип административного поведения – авторитарный, или, иначе говоря, крайне субъективных властных проявлений в регионах выше, чем в федеральном центре, в то же время существует слабое сопротивление этим проявлениям, что позволяет утверждать: уровень свободы действий регионального чиновника выше, чем чиновника федерального. Вектор подотчетности в то же время имеет противоположную направленность. Проверки региональными структурами своих же региональных коллег малоэффективны ввиду известной степени клановости, корпоративно-территориальной сплоченности, статусного позиционирования и приверженности принципу «не выносить сор из избы». Следует отметить, что в связи с процессами стагнации в реальном секторе экономики увеличились коррупционные проявления в финансовой сфере, где зачастую объектом посягательств – источником коррупционных доходов являются бюджеты различных уровней.

Таким образом, коррупция – это одновременно проблема управления (власти), проблема общества и проблема индивидуума. Коррупция является дезорганизационным фактором управления, генерирующим повышение степени хаоса в относительно стабильную и упорядоченную общественно-экономическую систему на уровне страны, регионов, муниципальных образований. С точки зрения решаемой проблемы коррупцию целесообразно рассматривать как явление, как процесс, как угрозу национальной безопасности, как фактор дестабилизации регионального развития и как инструмент достижения цели при существующих локальных и глобальном дисбалансе интересов на мезоуровне.

Литература:

1. Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34, №3.
2. Идеальный шторм: тез. докл. В.В. Путина на Всемирном экон. форуме в Давосе // Прямые инвестиции. 2009. №3. С. 12-13.
3. Klitgaard R. Controlling Corruption. Berkeley: University of California Press. 1988. P. 75.

References:

1. Polterovich V. M. Factors of Corruption // Economics and Mathematical Methods. M., 1998, V.34, № 3.
2. The Perfect Storm: abstracts of V. Putin's report at the World Economic Forum in Davos // Direct investments. 2009. № 3. - P.12-13.
3. Klitgaard R. Controlling Corruption. Berkeley: University of California Press, 1988, p.75.